

ВЛАДИМИР ИСАЕВ

**КОВШ
ДЛЯ САМОЛЕТА**

Владимир Исаев

**Ковш для самолета
(сборник рассказов)**

«ИП Стрельбицкий»

Исаев В.

Ковш для самолета (сборник рассказов) / В. Исаев — «ИП
Стрельбицкий»,

ISBN 978-5-04-012103-8

— Девушка, вы любите читать книги? — спросил сосед и открыл свой портфель. (Опять этот дрянный писака! Постоянно летает моим рейсом! Накарябает свои буквы и впаривает всем направо и налево! Извините, что вмешиваюсь, но терпеть его не могу!)— Под настроение, разве что... — она нахмурила брови. — Но сегодня что-то не хочется.— Как это можно читать «под настроение»?! — писака чуть не подпрыгнул от изумления.— Если вас интересует моё мнение о книгах и чтении, то я утверждаю, что все зависит от читателя, а не от писателя. Да! И не надо так удивляться! Я сама проводила такие опыты: бывало, если у меня хорошее настроение, так я и трактат о вредных привычках могу прочитать несколько раз с удовольствием, а если плохое — так хоть чего мне не давай — всё одно — тоска да печаль...» Ироничные и печальные, весёлые и странные рассказы Владимира Исаева, включённые в его новый сборник, в очередной раз заставляют читателя задуматься о том, кто мы, зачем мы здесь и кому всё-таки нужен этот пресловутый ковш для самолета.

ISBN 978-5-04-012103-8

© Исаев В.
© ИП Стрельбицкий

Содержание

Ковш	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Владимир Исаев

Ковш для самолета

(сборник рассказов)

Ковш

Мое дело сказать правду, а не заставлять верить в нее.
Жан-Жак Руссо

I

На этот раз производственная необходимость, а может и коварная линия судьбы забросила меня подальше, вглубь, так сказать, матушки земли русской, а если быть точнее, то в самую её южно-степную часть нашего края.

В начале двадцать первого века я работал на государство и доход от моих изысканий начислялся по следующей формуле: что выпросил в колхозе, то твоё – плюс зарплата бюджетника. Но это, конечно, всё лирические отступления, а на самом деле было так.

Пресловутый десант по отбору почвенных проб состоял из одного человека, то есть меня, а также маленьких мешочков, завязок и кучи документов с карандашами и ручками. Водитель нашей организации довез (слава Богу!) до колхозной конторы, лихо развернулся и, помахав на прощание, исчез в пыли каштановых почв.

Отлично! Дальше – сам, и как хочешь.

Не долго думая, я двинулся на поиски отцов-начальников колхоза. Директор нашелся сразу и без проблем:

– Садись, Володя! – человек в блестящем костюме ходил вокруг стола: его переполняли мысли и какая-то очень бурная энергия. – Да, мы на пороге великих перемен! Да, нам выпала честь разрушить старую, дряхлую цивилизацию и построить новую! Пусть даже здесь, в этой глуши!

– А может агронома позовем? – я попытался направить вектор директорской мысли в сторону предстоящей работы.

– Да! Агроном! Сейчас будет агроном! – он схватил мобильник; театральные позы менялись одна за другой, словно в каком-то театре плохого юного зрителя. – Алло! Агроном! Как там тебя? Ах, да! Ваня, конечно! Быстро ко мне в кабинет! Приехал научный сотрудник из центра!

Агроном появился через пять минут, в течении коих я узнал, что директора звать Семен Семеныч, и что он из Москвы, поставлен управляющим. Конечно же, было не избежать и вытекающих отсюда подробностей: Семен Семеныч – театрал со стажем, баловень судьбы и московской богемы, ещё что-то было о кинодивах...

– Ах, Ваня! Ах, Ваня-Ваня, милый мой, добрый-дорогой! Какие нам с тобой уготованы судьбы! Какой размах! – директор указал агроному на стул и присел рядом. – Знаете, друзья, я хоть и старый пердун – уже под шестьдесят (Ха-ах!) но в душе, скажу вам по секрету, мне – только двадцать! Не шучу! Я молод, ребята, душой! Я могу творить вселенные и разрушать галактики! Вот как ты думаешь, Ваня, почему?

Агроном, видимо, не в первый раз сталкивался с монологами нового управляющего:

– Да что тут говорить, Семен Семеныч... Зачем вызывали? У меня ж – посевная. Каждая минута на счету!

– Приехал к нам человек, Ваня! И не просто человек, а научный работник! Надо помочь! – директор посмотрел вдаль и вдруг засобирился. – Ну а я срочно в район! Думаю, разберетесь без меня. Я человек новый, а потому – отчасти зряшный! Аха-ха-х! Давайте, держайте, соколы вы мои!

Подойдя к огромному зеркалу, он достал расческу и стал напевать какую-то мелодию.

– Кстати, насчет молодости в душе, Семен Семенович! – агроном привстал. – Это же элементарно. Получается, что всю свою жизнь вы ерундой занимались: вот душа и не взростала, не питалась мудростью, а просто в первом классе постоянно на второй год оставалась. Одни двойки да единицы у неё по жизненному пути стоят в дневнике. Вы жили для чего? Для души или от души?

– Ну да, веселился, бывало от души. И гулял от души. Скорее, я и жил от души. – директор достал одеколон.

– Вот поэтому она и молодая. На дебила-переростка похожа: вымахало дитя, а ума и мудрости – как у младенца.

– Вы тут на своём северном кавказе совсем страх потеряли! Как ты смеешь говорить такое директору?! Уволю! К чертовой матери уволю! Завтра же! – Семен Семенович стрельнул небольшими молниями из глаз и вышел так, что здесь бы позавидовала вся актерская труппа какого-нибудь известного столичного театра.

– Не уволит. Понимает, что кто-то должен работать. Достал уже своим театром и молодостью. – агроном подвинул стул и открыл блокнот.

Мне показалось, что кто-то невидимый опустил занавес: первый акт закончился.

II

– Мда, с машиной и людьми прямо беда: если на этой неделе не успеем закончить посевную – всё, капут! На следующей – зарядят дожди и в поле уже не выйдешь. Так что все силы и транспорт брошены на операцию «Сев»! – агроном поднял палец и посмотрел на меня.

– Хорошо, а что из транспорта или техники осталось? – спросил я.

– Трактор. И не просто трактор, а с самодельным бульдозером в передней его части! Ну ковшик такой большой. Васька его немного поднимет и повернет – что твоя кровать будет! Катайся по полям и копай образцы сколько хочешь! – агроном так убедительно и интересно рассказывал, что я и правда поверил в это светлое будущее. – Согласись, быстрее чем пешком! Васька – тракторист аккуратный – возить будет, как царя в карете! Постелешь свои мешочки и полный вперед!

– А ночевать есть где?

– О, с этим проблем нет! Жить будешь в сторожке на полевом стане. Завтрак, ужин – в столовой, обед в поле подвезут. Годится?

– Годится.

– Тогда поехали, тракториста найдем, и заодно вещи оставишь у сторожа.

Через полчаса полевых дорог и начинающейся осени мы прибыли на место.

Полевой стан представлял из себя эдакую полумузейную редкость постсоветского периода: саманные домики и кучи ржавого металлолома среди буйной растительности в виде амброзии и других высокорослых сорняков. Аккуратно протоптанные дорожки весело разбегались в разные стороны, уводя в неизвестные дали.

По одной из них мы пробрались к одиноко стоящему трактору. Под ним лежал человек: услышав наши шаги, он резво выполз из-под железного коня.

– Ты зачем, тварь безмозглая, Семёна-то угробил! Зачем морду всю расквасил?! Ему же завтра сеять под Заячьим яром, Вася! – агроном махал руками перед лицом тракториста, пытаюсь создать вихрь справедливости и понимания ситуации, но.

Вася молчал. Молчал и стоящий рядом трактор; казалось, что все сторожевые собаки, да что там говорить! перелетные птицы – и те заткнулись и смотрели: интересно же чем закончится на этот раз приход агронома!

– Ты вчера с нами пил? – Вася вдруг улыбнулся.

– А куда мне было деваться? – тонко парировал агроном.

– Кто вчера говорил словами китайского молодца Пафнутия? – тракторист достал папиросу и закурил.

– Тю, Вася! Не молодец, а – мудрец! И не Пафнутий, а Конфуций, придурок! – но было заметно, что агроном сильно нервничал.

– Да какая разница! Ни тот, ни другой, думаю, на меня не обидится! Дело в сказанном: «На добро – отвечай добром, на зло – отвечай справедливостью!» Так?

– Ну, было дело...

– Вот я и ответил! На зло – справедливостью...

– Вася, Конфуций эти слова говорил не для трактористов во хмелю! И у него, видимо, в это время не горели сроки посева озимых; и людей там, в Китае столько, что одним трактористом больше, одним меньше – никто и не заметит! А у нас – каждый прямоходящий в селе – словно тигр саблезубый из Красной книги, понимаешь?! Ты во время уборки и посевной должен любить ближнего своего всеми фибрами души и в любом алкогольном состоянии! Твоя же дурость всё к черту погубила, все планы! – агроном находился уже в той нервно-паралитической стадии, когда хочешь-не хочешь, а от слов надо переходить к делу.

Бам! И Вася упал возле трактора. Трактор безразлично смотрел на него единственной разбитой фарой. Собаки стали расходиться – такое, видимо, они наблюдали не первый раз. Я же стоял с открытым ртом, удивленно взирая на происходящее.

– Пошли, бригадира найдем. Он покажет, где будешь ночевать и кушать. – агроном, потирая правую руку, направился к столовой.

– А как же Вася? Как же теперь по полям? – я еле попевал за агрономом.

– Это ему только на пользу. С обеда можете выезжать. – он уверенно шагал по одной из десятка тропинок, выбирая тот самый правильный и короткий путь, где нас ждала встреча с бригадиром.

III

Шли мы недолго: уже через пару минут где-то рядом послышался разудалый, громкий смех. Но определить насколько «это рядом», своим ростом мешала всё та же амброзия.

– Столовая. – сказал агроном.

– А как вы тут ночью ходите? Заблудиться же можно.

– Ночью здесь не надо ходить. Если не собаки, то волки загрызут.

– Понятно. – я представил ситуацию и не стал расспрашивать о подробностях.

Покосившийся саманный домик встретил нас так же приветливо, как и люди внутри:

– Здравствуйте, здравствуйте Иван Иванович! – хор нестройных голосов прокатился по столовой.

– Всем привет! У нас гости. – агроном пропустил меня вперед.

– Здравствуйте. – я махнул рукой, так, для порядка.

Мы присели на лавку за большой деревянный стол. Две полные женщины и такой же один, только мужчина, вдруг подскочили и засуетились: кто-то принес хлеб, кто-то – тарелки

с борщом, мясом и стаканы с компотом. Чудесным образом на столе появилась бутылка водки.

– Не помешает. – на вопросительный взгляд поварахи ответил агроном.

Все присели.

– Знакомьтесь: это – Володя, он какое-то время будет жить и работать здесь, на бригаде. – агроном указал в мою сторону и оглядел всех вокруг. Все вокруг улыбнулись. Но что означали эти улыбки, было не понятно.

– Это – Савелий Петрович – бригадир. Он покажет где гостиничный номер и будет курировать твоё питание. – агроном указал на крупного мужчину, который наливал в рюмки водку. – Кормящие наши, иначе – повара: Надя и Валя. Смотри, не перепутай!

Под дружный хохот все выпили и закусили.

– Сава, ещё по пять капель, да я побегу. Итак целый час потерял! – Ваня поднял вновь наполненную рюмку...

Очнулся я от монотонного звонка мобильного. Шум и разговоры почему-то не мешали, а вот телефон...

Агронома обнимала Валя, а он, в свою очередь, что-то шептал ей на ухо.

Недалеко, на лавке, мирно посапывал бригадир.

Вдруг Ваню осенило:

– Я домой! – агроном попытался освободить свою шею от увесистой женской руки. – И так с вами просрал целый день!

– Ваня, да какой дом? Откуда у мужчины дом, если там уже есть хозяйка?! Ты женат, сокол! Не бывает в доме двух хозяев. Боливар, как ты говорил, не выдержит двоих! Поэтому вы, мужики, и шастаете: то на работе пропадаете, то по столовым, то по гаражам, а то вообще – по рыбалкам разным с охотой. Прекрасно же понимаете, что дома вы – чужие. Вы там как поденщики: «принеси-подай, уйди и не мешай!» И это в лучшем случае! – поварахи несло.

– Валя, уймись! Мы – не шастаем. Мы просто... Нам так нравится! Это наше хобби! У кого-то – рыбалка, у кого-то женщины... – Ваня все-таки освободился от валиной ручной клади и начал будить бригадира.

– Женщины! Я так и знала, Ваня! – поварахи резко встала, но потеряв равновесие, растянулась на полу. Но гнилые доски, скрипнув во весь голос, все-таки выдержали. Агроном и я незамедлительно поспешили на помощь жертве пищеблока. Не без усилий мы посадили её на прежнее место.

– Вот объясни, Ваня, старой поварахе и трижды женатой невесте: почему мужику – гуляй сколько хочешь, а бабе нельзя и разик свернуть налево? – Валя вроде как и не заметила своего падения.

– Надюша! Принеси три чистых стакана, заварник с чаем, графин компота и кружку воды! Будем показывать разницу. – Ваня присел с ней рядом.

Через несколько минут Надежда принесла всё что от неё требовалось.

– Так вот, когда-то давным-давно, точно с таким же вопросом обратилась к Конфуцию одна женщина. И что вы думаете? – агроном посмотрел на Валю. – Правильно. Он ответил. И ответил следующим образом: вот смотри, женщина, если я наливаю в три чистых стакана чай из заварника, то будет ли приятен на вкус любой из этих напитков? Да, ответила женщина. А если я налью в один стакан компот, чай и воду – будет ли этот напиток настолько же хорош? Дерьмо какое-то получится, ответила женщина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.